

На правах рукописи

БУСАРГИН Роман Викторович

**ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИИ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ РОССИЯН
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Саратов – 2008

Работа выполнена
в Федеральном государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Поволжская академия государственной службы
имени П.А. Столыпина»

- Научный руководитель** доктор социологических наук, доцент
ОЖЕГОВА Ольга Алексеевна
- Официальные оппоненты:** доктор социологических наук, профессор
ТУЛУЗАКОВА Марина Валентиновна;
кандидат социологических наук, доцент
НИКИФОРОВ Ярослав Александрович
- Ведущая организация** ФГОУ ВПО «Пензенский
государственный университет»

Защита состоится «19» декабря 2008 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 502.005.01 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина» по адресу:

410031, г. Саратов, ул. Соборная, 23/25, корп. 1, ауд. 336.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина».

Сведения о защите и текст автореферата диссертации размещены на сайте ПАГС (www.pags.ru)

Автореферат разослан «14» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.А. Корсаков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Этнополитическое сознание как сегмент массового сознания в исторической перспективе стало объектом научного осмысления сравнительно недавно, чуть более столетия назад. Отечественная наука выделила данное социальное явление в качестве самостоятельного объекта исследования еще позднее – во второй половине XX века. При этом в XIX–XX веках и на современном этапе феномен «массовости» сознания людей и связанные с ним явления получили настолько широкое распространение, что стали глобальным фактором, в значительной степени определяющим облик современной человеческой цивилизации в целом.

Развитие информационной сферы связано с открытостью общественного устройства, действенностью феномена общественного мнения и степенью зрелости общества. Позитивная динамика социальных изменений зависит от степени и эффективности использования информации. В свою очередь, осуществляемый переход к информационному обществу, основанный на производстве, распространении и внедрении информации в общественное бытие, управление обществом, вызывает социально-экономические сдвиги в обществе и воздействует на все сферы человеческой жизнедеятельности.

Изменение политической активности граждан, ломка традиционных стереотипов общественного сознания, структура политических интересов россиян особым образом коррелируют с механизмом функционирования информационных коммуникаций. В современных условиях очевидна возрастающая общественная потребность в создании эффективного механизма – прогнозирования и моделирования этнополитических процессов с применением информационных коммуникаций.

Процессы массовизации, механизмы их возникновения и изменения требуют целенаправленного изучения и научного объяснения, поскольку

ку понимание их роли и функций, влияния на преобразование социума становится сегодня решающим условием успешной деятельности в этой важной сфере человеческого бытия. Процессы, зарождающиеся в недрах современного российского массового сознания, находят свое выражение в различных общественных проявлениях, в том числе и таких, как социальная апатия и агрессия, социально-политическое безразличие, этнофобия и ксенофобия, массовые культы и психозы. Следует подчеркнуть, что без выявления закономерностей и сущностных черт этнополитического сознания как сегмента общих (массовых) социальных интенций невозможно адекватно понять и описать глубинные процессы, протекающие в современном российском социуме.

Между тем гуманитарные науки пока не смогли предложить целостную теоретическую модель, с помощью которой можно было бы определять динамику интенции массового сознания вообще и этнополитических воззрений в частности. Это обусловлено тем, что процессы взаимосвязи информационных технологий, массового, этнополитического и культурного (в широком смысле) сознания не попали в центр внимания отечественной социологической мысли. Остается нерешенной проблема информационно-аналитического обеспечения управленческих решений в различных сферах государственного управления. В связи с этим постановка проблем более полного вовлечения информационно-аналитических ресурсов в этнополитические процессы является актуальной задачей на государственном уровне.

Этнополитическое сознание как проявление массового сознания обретает значение глобального социального феномена. Более того, генезис моделей регионального управления этнополитическими процессами является нелинейным, и поэтому сегодня особенно важны попытки обобщения управленческой практики, активно применяющей новые информационные коммуникации, направленные на поиск оптимальных путей регионального развития.

Таким образом, стремление к пониманию места и возможностей информации в решении этнополитических проблем региона представляется весьма своевременным. Это и определило актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретические проблемы становления и развития информационного общества, воздействия информационно-коммуникационных технологий на управление социальными, политическими процессами уже нашли отражение в работах как отечественных, так и зарубежных ученых. Однако перед любым исследователем когерентности информационных технологий и массового

сознания встают существенные вопросы. Во-первых, наблюдается недостаток источников, рассматривающих понятия «массовое», «этнополитическое» сознание с позиций политических институтов, этнополитической конфликтологии, политических процессов и технологий при широком их использовании в прикладных исследованиях и даже при апелляциях к обыденному сознанию. Во-вторых, множатся подходы к определению понятия «массовость» в сознании, которые ставят исследователя перед проблемой выбора методологических оснований видения социальной реальности.

С другой стороны, проблематика оценки роли и места информационных технологий в современном обществе представлена глубокими исследованиями западных ученых: У. Эко, Д. Кукка, Ж. Делеза, А. Крокера, а также интересными работами отечественных авторов И.П. Ильина, В.А. Кутырева, А.В. Гулыги, В.А. Шашинского. В зарубежной литературе информационная деятельность рассматривается в качестве самостоятельной проблемы, ее отдельные аспекты анализируются в рамках процессов становления информационного общества. М. Эрл, Э. Фридман, Дж. Кэнн в своих исследованиях раскрывают роль информационной индустрии в развитии общества, прослеживают двуединый процесс информатизации и становления информационного рынка в современных условиях. К вопросам формирования информационного общества в России обращаются Г.Л. Смолян, Д.С. Черешкин.

Проблема реального массового сознания и его особого носителя – массового человека возникает в интеллектуальных кругах, а затем институционализируется в науке на рубеже XVIII–XIX веков. Понятие «массовое сознание» распространялось благодаря трудам Г. Тарда, Г. Лебона, Ш. Сигеле и У. Макдауголла, хотя у этих авторов термин носит больше описательный, образный характер, в основном лишь подчеркивая масштабы проявлений «массовости» сознания. Серьезный вклад в развитие теории «массового сознания» внес Э. Дюркгейм, а также его ученики и последователи, среди которых в первую очередь следует назвать М. Мосса, К. Леви-Строса, М. Гране, Л. Леви-Брюля.

Нельзя обойти вниманием процесс формирования научных представлений об информации. Его фундаментом стали работы К. Шеннона и Н. Винера, в которых содержались важнейшие идеи, принципы и теоремы статистической теории информации. У. Эшби одним из первых попытался применить подход, предложенный К. Шенноном, для процессов управления. Этот важный методологический подход приблизил исследователей к изучению информации, циркулирующей в обществе.

Семантические теории информации разрабатывали Й. Бар-Хиллел, Р. Карнап, Ю.А. Шрейдер, Е.К. Войшвилло и другие исследователи. Используя концепции разнообразия, они рассматривают семантические свойства в связи с другими аспектами информации. Ю.А. Шрейдер, в частности, под информацией понимает любые сведения, которые изменяют запас знаний (тезаурус) приемника информации.

Значительный вклад в развитие теорий информации внесли отечественные ученые А.Н. Колмогоров, В.М. Глушков, Б.С. Украинцев, В.С. Тюхтин, А.Д. Урсул и другие исследователи. Широкий спектр вопросов, связанных с изучением информационных процессов в системе управления, отражен в работах по различным отраслям знания.

Для исследования информационной составляющей систем управления большое значение имеют труды Д. Клиланда, В. Кинга, С. Оптнера, А. Ньюэлла, Дж.С. Шоу, Г. Саймона, А.С. Малина, В.И. Мухина, Ю.М. Каныгина. В.Г. Афанасьев подчеркивает значение информации для социального управления. Его идеи нашли продолжение на современном этапе в теории «информационного управления» (М.А. Вус, В.В. Кульба, Э.Е. Рокицкая). Т.М. Дридзе отмечает значимость информации для социально ориентированного управления, где она выступает проводником между властью и населением.

Большой вклад в изучение информационных потребностей и анализа информационных ресурсов внес Д.И. Блюменау. Занимаясь разработкой методов информационного анализа / синтеза документов, Д.И. Блюменау ввел в научный оборот понятие профессиональной информации.

Н. Луман, Ю. Хабермас, Д. Остин, Д. Томпсон прослеживают процессы коммуникации в информационном пространстве. Функции политической идеологии как разновидности коммуникации, направленной на поддержание политического сообщества, и ее дифференциация освещаются в трудах Г. Лассуэлла. Анализ информационного фактора социальной модернизации представлен в работах К. Германа, В. Дахина, Ю. Нисневич.

При изучении современных тенденций развития информационных процессов большое значение имеют исследования первых идеологов концепции формирования постиндустриального (информационного) общества – таких социологов, как О. Тоффлер, Дж. Гелбрейт, М. Кастельс, А. Турен, Д. Тапскотт и другие. Среди российских исследователей проблем развития информационного общества следует выделить имена А. Урсула, А. Ракитова, Г. Громова, Р. Цвyleва, С. Зуева, А. Глинчиковой, Е. Варгановой, И. Мелюхина и других. В публикациях таких авторов, как

К. Коллин, Н. Моисеев, Л. Зыбайлов, В. Шапинский, В. Костюк, В.Б. Симоненко, большое внимание уделяется проблеме оценки роли и места информационных технологий в современном обществе.

Анализ современной отечественной и зарубежной литературы, освещающей этнополитические процессы, позволяет выделить несколько направлений исследования этого феномена. Первое направление, базирующееся на понимании этнополитических процессов как фактора трансформационных изменений общества, связано с трудами, посвященными общему анализу социальных изменений, трансформации институтов и процессам модернизации общества. Их авторы: Дж. Александер, В. Амелин, Ш. Айзенштадт, Ю. Левада, Д. Норт, А. Панарин, П. Сорокин, С. Хантингтон, П. Штомпка, Д. Эптер, В. Ядов, В. Ярская, Е. Ясин.

Второе направление исследований сопряжено с примордиональным и инструментальным пониманием этничности, обеспечивающими этническую мобилизацию и солидаризацию в формате этнополитических процессов. Яркими представителями этого направления в России являются С. Арутюнов, С. Арутюнян, Р. Абдулатипов, Ю. Бромлей, М. Широкогоров, Н. Чебоксаров. Кроме того, существует и конструктивистское видение этнополитических процессов. В российской науке конструктивистского понимания феномена этничности придерживаются В. Тишков, Л. Дробижева, В. Малахов, В. Воронков.

Саратовскую школу этнополитических исследований представляет коллектив ученых, возглавляемый В. Ярской, в начале 90-х годов XX века вошедшей в число разработчиков и исполнителей союзной программы «Народы России». Региональной государственной политике в сфере межэтнических и этноконфессиональных коммуникаций посвящены исследования авторитетной группы ученых Поволжской академии государственной службы имени П.А. Столыпина, представленной методологически весомыми трудами И. Брянцева, О. Лиценбергер, К. Мокина, С. Наумова, О. Ожеговой, Р. Пашяна, В. Семенова.

Анализ научной литературы свидетельствует о глубине фундаментальных исследований в области массового сознания, но в целом научное обсуждение этнополитических проблем, на наш взгляд, инициируется в первую очередь политическими решениями и принятием законодательных актов, отодвигая на задний план систематическую теоретико-методологическую рефлексию. Особенностью наличной ситуации в данной области гуманитарного знания является недостаточное использование принципа системности в подходах специалистов.

Общая теоретическая и эмпирическая неисследованность данного явления во многом связана с тем, что оно, в силу своей масштабности и

всеобъемлемости, по-прежнему представляет собой новый предмет для теорий среднего уровня. Настоящее диссертационное исследование в определенной мере компенсирует пробел в целостном подходе к изучению информационного влияния на массовое сознание, выявляя существенные характеристики этнополитического сознания россиян.

Приходится констатировать, что в теоретической базе исследований недостаточно раскрыты экономические, социальные, политические функции информации, не определено понятие единого информационного пространства, не осмыслен порядок формирования основных информационных ресурсов. Не изучен в полной мере и механизм воздействия информации на решение этнополитических проблем в регионах. Таким образом, изложенные аргументы обусловили выбор темы, постановку целей и задач исследования, а указанные обстоятельства во многом предопределили теоретико-методологический и методический характер диссертации.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Цель – выявить региональную специфику и потенциал влияния информации на этнополитическое сознание россиян.

Для достижения этой цели предполагается решить следующие **задачи**: выявить существенные характеристики этнополитического сознания россиян;

исследовать динамику этнополитического сознания россиян на современном этапе существования социума;

раскрыть роль информационных коммуникаций и актуализировать проблему влияния информации на степень интериоризации позитивного этнополитического взаимодействия;

проанализировать и обобщить практический опыт внедрения информационных технологий в региональный социально-политический процесс;

разработать авторские рекомендации по эффективному функционированию информационных коммуникаций в региональном этнополитическом пространстве.

Объект диссертационного исследования – информационные коммуникации как современные средства воздействия на массовое сознание.

Предмет исследования – влияние информации на этнополитическое сознание и региональные этнополитические процессы.

Методологическая основа и теоретические источники диссертационного исследования. Методологической основой исследования послужил системно-комплексный подход, сочетающий структурно-функцио-

нальный, диалектический, герменевтический, феноменологический методы. Данный подход позволяет выявить различные существенные аспекты массового и этнополитического сознания в их диалектической взаимосвязи, преодолеть ограничения, присущие эвристическим возможностям отдельных методологических направлений.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды зарубежных и отечественных ученых в области социологии, этнополитических процессов, теории управления, политических и информационных технологий, а также смежных научных дисциплин – философии, социологии, политологии, конфликтологии, психологии, информатики. Подобная полипарадигмальность свидетельствует о многоаспектности проблемы.

При решении исследовательских задач применялись общеметодологические методы сравнения, анализа и синтеза, сравнительно-типологический и конкретно-исторический подходы. Использованы социально-философские, политологические, социологические и иные разработки как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Важной методологической концепцией для диссертационной работы стала теория технологического развития информационного общества Д. Белла и его последователей М. Эрла, Э. Фридмана, Дж. Кэнна. Для исследования сложного, противоречивого и изменчивого феномена «массовости» сознания применялся системный анализ массовых интенций. Эта методология позволяет, с одной стороны, исследовать диалектику внешне-объектного в сфере «массовости», а с другой – выявить субъектно-активные, атрибутивные характеристики и интенции массового и этнополитического сознания. Кроме того, в исследовании использованы методология и методы историко-сравнительного анализа, когнитивная модель-теория Т.А. Ван Дейка, концепция габитуса П. Бурдьё, региональный и ситуационный подходы, социологические и статистические методы сбора и обработки информации.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили Федеральная целевая программа «Электронная Россия 2002–2010», рейтинг регионов Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов Института этнологии и антропологии РАН РФ, региональные программы по информатизации органов управления, а также предварительные материалы областной целевой программы «Социальное и национально-культурное развитие народов области» на 2008–2010 годы.

Другими источниками информации послужили государственные и ведомственные документы по проблемам государственного управления,

монографии, периодические публикации и материалы по использованию информационных технологий в управлении социально-политическими процессами, законодательные акты Российской Федерации и ее субъектов.

Источниковую базу исследования дополняет вторичная социологическая информация: данные социально-политических исследований Института социологии РАН, ВЦИОМ, ФОМ, Фонда «Экспертиза», Центра независимых социологических исследований (Санкт-Петербург), Аналитического центра Юрия Левады, Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа, Центра информационно-аналитического и социологического обеспечения государственной службы Поволжской академии государственной службы имени П.А. Столыпина.

Важным информационным ресурсом обладают Всемирный портал соотечественников, Форум переселенческих организаций, Интернет-портал гражданского общества в Саратовской области. В диссертации использованы материалы, представленные на этих сайтах. Наряду с этим анализировались результаты социологических исследований, выполненных различными коллективами аналитиков в регионах России. Диссертационная работа основывается и на авторских социологических структурированных пилотажных исследованиях.

Таким образом, применение различных исследовательских приемов и методов дает возможность проведения всестороннего и объективного анализа означенного предмета, решения поставленных в диссертационном исследовании задач и достижения цели.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- на основе авторского анализа даны содержательные характеристики понятия «этнополитическое сознание», уточнено содержание понятий «массовое сознание», «общественное сознание»;
- выявлена направленность информационных потоков и определена степень влияния информации на формирование этнополитического сознания;
- зафиксирована динамика этнополитического сознания россиян через степень информационной распространенности позитивных (негативных) нейтральных этнических стереотипов;
- систематизирован практический опыт внедрения информационных технологий в региональный этнополитический процесс;
- на основе эмпирических показателей разработаны авторские рекомендации по эффективному функционированию и внедрению информационных коммуникаций в региональное этнополитическое пространство.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для выявления сущностных характеристик этнополитического сознания необходимо подвергнуть научной рефлексии дискурсивную практику и гуманистическое видение феномена сознания, включающего в себя проявления как «массовости», так и «общественного». Понятие «массовое сознание» фиксирует в теоретической форме всю совокупность противоречивых процессов неструктурированного общего в сознании людей, соответствующие этому духовные феномены, группы неявных ценностей и правил, механизмы общей мотивации и формы реализации массовой активности.

Общественное сознание – это способ коллективного понимания окружающей реальности, характеризующийся достаточно четкой структурированностью и устойчивостью представлений, определенным выражением в течение длительных временных периодов, наличием стабильных групп носителей-субъектов, гармоничной синхронизацией с другими формами сознания и общественного бытия.

Под этнополитическим сознанием понимается особое константное, хотя и различное по интенсивности, переживание групповой идентичности и солидарности, формирующееся первоначально на основе биосоциального единства, коррелирующее со способностью определять свое отношение к политическому пространству и место в нем.

Массовое, этнополитическое, общественное сознания диалектически взаимосвязаны и составляют динамическую систему, характеризующуюся структурностью, иерархичностью, информационной целенаправленностью.

2. Сущностью генезиса сознания россиян в постсоветскую эпоху является усиление влияния «массовости» и одновременное ослабление традиционных общественных форм сознания. Результатом этого процесса стало преобладание массового сознания над общественным, рост влияния этнических и национальных факторов в сознании современных россиян.

Российское этнокультурное пространство имеет свою оригинальную специфику. Региональная специфика заключается в том, что народы, составляющие суперэтнос России, живут каждый по своим «этническим эталонам». Саратовский регион в этом смысле не составляет исключения, но здесь ярко выражен общий континуум современного российского этнополитического сознания, которое распадается на три основных потока: славянский, тюркский и кавказский. Характерным для всех трех групп является стремление к самоидентификации и установлению новых маркеров для «своих» и «чужих».

3. На данном этапе существования социума для славянских групп типичным становится процесс преодоления постсоветского чувства неуверенности, тревожности. На основе анализа эмпирического материала можно утверждать, что в этнополитическом сознании стал преобладать интегративный настрой. «Отступление», «сдача позиций» и чувство «растерянности» сменились приоритетами укрепления государственности, хотя снизилась удовлетворенность состоянием национальной культуры, что маркируется представлением о глубоком несоответствии между мощным духовным потенциалом русского народа и слабой его реализацией на практике.

Для тюркских и кавказских этнических групп характерно формирование новых национально-государственных стереотипов, переход от этничности к национальности. В целом в сознании исламского населения на постсоветском пространстве получили развитие две ведущие разнонаправленные интенции: этническая – в форме «традиционного ислама» и религиозная – в форме «чистого ислама».

Активизация этничности ведет к дальнейшему дроблению тюркских и кавказских народов, стремлению установить многочисленные межэтнические границы, обособиться друг от друга. Активизация же религиозности ведет к преодолению межэтнических границ, началу объединения тюркско-кавказских этнических групп в единый национально-государственный суперэтнос. На данном этапе существования российского социума для тюркских и кавказских групп характерным становится процесс преодоления постсоветского «парада суверенитетов»¹.

4. Информационные коммуникации выступают важным механизмом, через который реализуется связь между этнокультурными и этнополитическими процессами в обществе. Они позволяют более успешно решать проблемы социального развития государства, формировать информационное общественное сознание и развивать информационную систему, учитывая национальные, культурные, религиозные особенности регионов страны.

Наличие в Саратовском регионе развитой системы информационно-технического обеспечения взаимоотношений органов власти и гражданского общества позволяет создать единое информационное пространство районов, городов, региона, что обеспечивает прозрачность и демократичность управленческих решений. Анализ эмпирических показате-

¹ В геополитической плоскости этот тезис иллюстрируют события, предшествующие признанию Российской Федерацией самопровозглашенных республик, Южной Осетии и Абхазии.

лей внедрения информационных технологий в региональный этнополитический процесс позволили разработать рекомендации по эффективному функционированию и внедрению информационных технологий в региональное этнополитическое пространство, а именно:

1) организовать на уровне местного самоуправления систему информационного отслеживания этнополитической активности основных групп влияния в микросоциуме;

2) не только формально поддерживать систему взаимодействия руководства местного самоуправления с лидерами национально-культурных автономий, но и блокировать действия на уровне СМИ, направленные на установление монопольного или приоритетного влияния на местную власть и граждан;

3) разработать систему упреждающих действий и инициатив, позволяющих консолидировать население на основе общегражданских интересов России.

Существование в регионе единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов власти обеспечивает оптимальное решение комплексных задач по управлению, в частности, этнокультурными реальностями и повышает эффективность процессов гармонизации социальной системы на всех уровнях.

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретическая значимость проведенного анализа заключается в опыте системного обобщения, социально-политического осмысления накопленной в результате различных исследований информации по указанным проблемам. Полученные результаты и выводы позволяют уточнить и подвергнуть критике некоторые устоявшиеся среди исследователей теоретические постулаты и штампы в отношении понятий «массовое» и «этнополитическое» сознание, характера и форм их взаимосвязи.

Теоретические выводы и обобщения, содержащиеся в диссертации, могут составить основу принятия решения при внедрении механизма информационных технологий в управление социально-политическими процессами субъектов РФ.

В методологическом и практическом плане значимость настоящего исследования заключается в том, что изложенные в работе представления о влиянии информационных технологий на формирование этнополитических воззрений и интенций в массовом сознании современных россиян позволяют разрабатывать теоретические модели развития российского общества, прогнозировать направленность его изменений, их характер и результаты.

Апробация результатов диссертационного исследования. Теоретические положения, методологические подходы, практические результаты, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, излагались и обсуждались на международных научно-практических конференциях: «Территория постмодерна» (Саратов, 2005 г.), «Этнический фактор в процессе социальных трансформаций. Миграционная политика: проблемы и перспективы трудовой миграции» (Саратов, 2007 г.); всероссийских научно-практических конференциях: «Современный город: социокультурные и экономические перспективы» (Саратов, 2003 г.); «Социальные идеалы в стратегиях общественного развития» (Саратов, 2004 г.). Автор принимал участие во всероссийских научно-практических конференциях «Власть и этноконфессиональные процессы в Нижнем Поволжье: история и современность» (Саратов, 2005 г.); «Развитие партнерских отношений государства, гражданского общества и бизнеса» (Саратов, 2006 г.); «Качество государственного управления как фактор конкурентоспособности российских регионов» (Саратов, 2007 г.); «Цивилизационный кризис и национальная безопасность России» (Саратов, 2007 г.); в межвузовской научной конференции «Российское общество: цивилизационные границы трансформации» (Саратов, 2006 г.). Участвовал в работе постоянно действующего семинара «Методология исследования этнокультурных рисков» (Саратов–Энгельс, 2008 г.).

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в шести публикациях общим объемом в 4,7 п.л., из которых две статьи опубликованы в периодических научных изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ.

Структура диссертации подчинена цели и задачам исследования. Она включает введение, три раздела, заключение, список использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, проводится анализ ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, отмечается его теоретическая и практическая значимость, раскрывается научная новизна работы и основные методологические принципы исследования.

В первом разделе «**Массовое сознание как социальная реальность**» проведен анализ социально-философских и социологических концепций о формах существования сознания, что позволило уверенно утверждать следующее: в рамках как идеалистической, так и материалистической традиции многократно выдвигалась и убедительно обосновывалась идея о реальности существования массового («общего») сознания.

Теоретически ошибочным представляется подход, согласно которому массовое сознание исключается исследователями из перечня объектов специального научного анализа. Феномен «массовости» предстает в гуманитарных науках своими многочисленными косвенными гранями и вводится в научный оборот с помощью разнообразной и запутанной терминологии. Многие зарубежные и отечественные социологи, философы, политологи, психологи, этнологи пишут о различных проявлениях массовости как о самостоятельных изолированных явлениях.

Однако применение системного подхода показывает, что во всех подобных описаниях проявляется единая глобальная сущность, которая автором обозначается предельно широким термином «массовое сознание». Массовое сознание реально существует, и существует оно независимо от индивидуального сознания каждого, являясь по отношению к каждому индивидууму внешним и находясь с ним в диалектической взаимосвязи.

Одной из главных сложностей для многих исследователей, обращающих свое внимание на феномен массового сознания, является априорное представление о нем как о бесструктурном социальном явлении, практически полностью состоящем из стереотипов, предрассудков, искажений, неточностей, отстающем от прогресса науки, далеком от точности и эффективности рационального познания. Большинство исследователей видят в процессах массовизации только негативную, разрушительную, крайне примитивную, опасную и бесполезную для современного общества стихию. Не всегда четко разграничиваются понятия «массовое» и «общественное» сознание, которые представляют собой разные социальные реалии в их диалектическом взаимодействии.

Массовое сознание – необходимый компонент групповой идентичности, без которой ни одна общность людей просто не может существовать и воспринимать себя как нечто единое. Сущность массового сознания состоит не в рефлексивных рассуждениях, как в случае индивидуального сознания, а управляется социальными представлениями и объективно действующими установлениями. Массовое сознание проявляется в когнитивных аспектах – общем для всех знании и в аффективных – общих чувствах, эмоциональных реакциях на определенные объекты. Оно

является результатом протекающего в историческое время социального взаимодействия, требующего не только участия в нем всех членов, но и безусловной подчиненности индивида группе. Нормативный, или обязательный, характер этого процесса служит подтверждением реальности существования массового сознания.

Анализ социально-философских, социологических и политологических концепций выявляет иерархичную структуру «массовости» в сознании людей. Массовое сознание является динамической системой с иерархичной структурой, в основе которой лежит массовое бессознательное (необъективируемое, бесструктурное), а завершением процессов генезиса становится общественное сознание (четко и жестко структурируемое), только в рамках которого и способно полноценно существовать индивидуальное сознание. Общая направленность генезиса массового сознания предстает в движении от общих для всех чувств к общему для всех знанию.

Автор полагает, что специфика массовой психологии и массового сознания заключается в проявлении наиболее глубоких, древних и общих для всех качеств. Как показывают современные исследования, функционирование коллективной психики близко законам функционирования бессознательного.

Со времен Гюстава Лебона в научной литературе очень прочно утвердилась методологическая схема, определяющая массовое сознание как случайно возникающую, слепую, бессмысленную и разрушительную стихию. Данный подход не только не предусматривает включение «массовости» в качестве атрибутивного элемента в какие-либо социальные системы, но, наоборот, признает имманентной чертой массовости антагонистическую враждебность и ненависть к любой социальной конструкции. При применении системного анализа такая схема предстает как неполная и односторонняя. Массовое в психологии и сознании людей отнюдь не сводится лишь к хаосу, войнам и насилию. Массовое сознание лежит в основе всех форм сознательной деятельности людей, в первую очередь в основе коллективной созидательной активности. Без массового сознания невозможно никакое солидарное взаимодействие, общественный труд, социальные достижения, национально-государственные, цивилизационные, культурные образования и многое другое.

Более соответствует реальной действительности теоретический подход, который в качестве элементов, имманентно присущих любой социальной системе, рассматривает массовую психологию и массовое сознание. В поддержку данного подхода выдвигаются серьезные аргументы, сформулированные в работах крупнейших философов Античности,

Нового и Новейшего времени. Системный анализ общественных отношений показывает, что стабильность общества обеспечивается социальной солидарностью его членов. Все элементы социальной системы находятся в состоянии устойчивого баланса, в противном случае система патологична, обречена на распад.

Массовое сознание в широком смысле включает в себя все формы проявления массовости – социальное, политическое, религиозное и другие виды «общего» сознания. Массовое сознание в узком смысле является способом группового восприятия и представления; для него характерно отсутствие какой-либо постоянной структуры, иррациональная изменчивость, высокая скорость изменений, нетождественность классово-стратовой структуре общества, противостояние и враждебность государственно-политической системе (возможно, всей традиционной культурно-цивилизационной системе).

Применение научных подходов к осмыслению массового сознания, крайне затрудненное из-за его «предельной всеобщности», иррациональности в основе и бессистемной изменчивости, тем не менее позволяет выявить имманентно-сущностные признаки данного феномена. Массовое сознание является предельно широким социальным феноменом, для понимания сущности которого недостаточно произвольного вычленения набора разрозненных стереотипов, предрассудков, неточностей, «искажающих рациональное сознание» и «мешающих» прогрессу науки.

Сознание масс не только реально существующий феномен в истории человечества, а в определенной степени «базис», глубинная основа сложного многоэтажного здания общественного и индивидуального сознания, во многом определяющая структуру и прочность всего каркаса культурно-цивилизационных достижений любого общества. Категория «общественное сознание», с помощью которой традиционно объясняются массовые процессы в традиционном обществе, не позволяет адекватно описать изменения в сознании современного социума. Строгая структурированность, четкость, определенность, существование без видимых изменений в течение целых исторических периодов, стабильные группы носителей-субъектов, гармоничная синхронизируемость с другими формами сознания, а также общественного и государственно-политического бытия более не являются определяющими признаками сознания людей постиндустриального общества.

Сознание в современном обществе, находящемся на стадии постоянной деструктурируемости традиционных отношений, глобального процесса массовой сверхбыстрой адаптации к возникающим историческим

вызовам, в своей основе и проявлениях нельзя отождествить с общественным сознанием. Глобальное крушение групповых связей и межгрупповых границ в бывшем советском обществе, деструктурируемость как основа всей социальной динамики «постсоветской» системы вызвали качественные изменения в сознании россиян настоящего периода. Произошедшие изменения позволяют при проведении теоретических исследований в широком смысле рассматривать сознание современных россиян как массовое сознание.

Во втором разделе «**Этническое сознание: политический аспект**» выявлена базовая функция этнополитического сознания в определении направленности всей системы общественно-исторических изменений и развития общества в целом. Разработаны методологические средства анализа диалектического взаимодействия и генезиса массового, общественного, этнополитического сознания; определены функции данных уровней сознания в процессе развития социальных систем. Показано, что этносы, нации, этнополитические общественные системы являются формами реализации массового и национального чувства и сознания; массовое и этнополитическое сознание представляет одну из ведущих форм сознания в постсоветском обществе. Раскрыты основные этнополитические интенции и проблемы в постсоветской России.

Автор признает, что традиционные определения «этноса» и «нации» объемно и многосторонне описывают составляющие данных понятий. Однако попытки применить их для достижения цели настоящего исследования – выявить региональную специфику и потенциал влияния информации на этнополитическое сознание россиян – вскрыли существенный пробел в теоретических исследованиях, определяющих атрибутивные характеристики этноса и этнополитического сознания.

Исследователи редко выделяют в качестве атрибута этноса направленность его развития, цель его существования. Применение системного подхода к анализу данного социального феномена показало, что именно цель этноса является его атрибутивной характеристикой, определяющей все остальные свойства и качества этнической группы.

Этническое чувство находится в неразрывной связи с этническим сознанием и лежит в основе его возникновения, направленности и развития. Этническое сознание на определенном этапе развития этноса способствует появлению национального чувства, в свою очередь порождающего и определяющего развитие национального сознания. Таким образом, этническое чувство, опосредуемое этническим сознанием, порождает национальное чувство, а этническое сознание, опосредуемое национальным чувством, развивается в национальное сознание.

Для движения к цели члены этноса используют: солидарное взаимодействие между всеми членами общности («реципрокность») и стремление к общности («схожести») жизни; готовность к самопожертвованию ради цели и общности («непотизм»); особый строй психики и сознания, для которых характерны: устремленность «вниз» (к земле, к конкретным вещам), «внутрь» (территории, общины), «в прошлое» (к времени возникновения цели и начала движения к ней); стремление психически, а не сознательно воспринимать мир (преобладание эмоций над разумом), преобладание «коллективного мышления» над индивидуальным; определенные обряды и традиции, вызывающие эмоции движения к цели; особый язык, основой которого становятся речевые знаки – обозначения цели; способов ее достижения; эмоций, вызываемых движением к цели; мифологически-религиозное сознание; организацию особого рода деятельности по достижению этнической цели; установление границ и «своей» территории; развитие особой политической культуры этноса.

Автор констатирует, что для нации характерны: постепенное «угасание» указанных этнических черт; развитие этнополитического языка до уровня способности выразить цели нации и способы ее достижения в виде идей, концепций, идеологии; создание и развитие национального государства на базе сложной экономической структуры, преобладающее стремление достичь этнической цели через мощь государства; преобладание сознательного над психическим; развитие индивидуального, то есть отличного от «коллективного этнического» понимания мира, нации, человека и т.д.; доминирующая роль религиозно-национального сознания; развитие культуры данной этнонациональной группы до высочайшего ее уровня, достижение величайших этнополитических достижений, создание локальной цивилизации; «растворение» этнического в национальном, ослабевание этнической энергии, «размывание» этнических характеристик, постепенная потеря смысла этнической цели, этнических чувств; преобладание социального над национальным.

Сущность массового и этнополитического сознания можно раскрыть только через применение системного подхода. Необходимым условием при рассмотрении данных социальных феноменов как составляющих сложной динамической системы становится выявление их интенций, то есть направленности изменений. Анализ интенциональности этнического и этнополитического в сознании людей показывает, что они могут изменяться в одном и том же направлении, имеют одинаковый вектор движения. Векторы же этничности и религиозности в массовом сознании разнонаправлены (противоположны).

Историческое сосуществование этничности и религиозности в едином континууме, их взаимопроникновение и взаимовлияние друг на друга долгое время не давали возможности исследователям определить их различную направленность в массовом сознании людей. Недостаточное внимание исследователей к интенциям этничности и религиозности заставляет их неоправданно смешивать этнические и религиозные черты, приписывать этнические качества религиозности, а религиозные – этничности.

В современной России этническая принадлежность выступает определяющим маркером гражданских отношений на уровне повседневности. По данным Фонда «Экспертиза», ксенофобские настроения к ряду народов разделяет большинство населения России. Отрицательное отношение к лозунгу «Россия для русских!» преобладает только среди этнических нерусских. Особую озабоченность, наряду с динамикой, вызывают расширение социально-демографической базы ксенофобских настроений и апелляция через СМИ к ним практически всех политических сил, избирательность фобий по отношению к определенным этническим группам. Так, по данным мониторинга Аналитического центра Юрия Левады, 52,1% респондентов отрицательно относятся к чеченцам, половина опрошенных – к цыганам, каждый третий опрошенный россиянин – к азербайджанцам. Подобная ситуация создает основу для возникновения межнациональных конфликтов и ярко иллюстрирует высокий потенциал негативных воздействий информационных технологий на любую целевую аудиторию. Автор убежден, что своевременная оценка угроз от транслируемой информации и выработка мер безопасности может и должна варьироваться в зависимости от этнокультурного контекста.

Происходящие в настоящее время этнополитические процессы не только в России, но и внутри других государственных образований стали еще одним проявлением существования системного противоречия между миром как институционально-организованной системой и миром как делящейся историей (процессом). Историческая динамика противостоит систематике, причем этническое является движением, процессом, а национально-государственное – его объективированной институционализацией. В этом заключается одно из главных противоречий современной эпохи, выступающее в миросистемном контексте.

Необходимо отметить в данном контексте и роль общественного и массового сознания в процессе развития общественных систем. Массовое, неструктурированное сознание, наполненное энергией массовой психологии, на определенном этапе структурируется и трансформируется в общественное сознание. На этом первом позитивном этапе разви-

тия общественной системы между массовым и общественным нет антагонизма, они взаимодополняют друг друга, порождая упорядоченность поступательного развития системы в определенном направлении. На высшем этапе массовое сознание синхронизировано с общественным в гомогенную систему, «скрываясь» за общественным и внутри него.

Однако на следующем этапе сложившаяся (и застывшая для энергетиче- ки этноса) структура общества и общественного сознания оказывается препятствием для движения в определенном направлении. На этой ста- дии массовое становится врагом и разрушителем традиционных обще- ственных структур, мешающих дальнейшему движению и реализации новых смыслов, родившихся в массе.

Перечисленные теоретические построения и идеи составляют осно- ву применяемого в диссертации методологического подхода к анализу взаимодействий и изменений системы «массовое сознание – этнополи- тическое сознание – общественное сознание». На базе этого подхода автором в следующем разделе выявляются и исследуются основные этнополитические воззрения и этнополитические интенции массового сознания россиян в современных условиях.

В третьем разделе «Роль информационных коммуникаций в реше- нии этнополитических проблем» автор отмечает, что применение новых информационных технологий позволяет поднять на новый уровень работу в сфере изучения, анализа и использования в прогнозировании и моделировании этнополитической информации. Процессы, идущие в регионах, отражают ход общероссийских политических реформ. Однако в их проявлении сказывается специфика конкретной территории с ее тра- дициями, паттернами, региональной этнической культурой.

В качестве основной формы институционализации этнополитической культуры можно рассматривать национальные движения, в возникновении которых важнейшую роль играют информационные технологии. Инфор- мация «собиралась» вокруг таких идеологов, как экологическая безо- пасность; ущерб, который понесла культура и народ в целом; необходи- мость собственной государственности. Например, в Башкортостане и Татарстане активно обсуждался вопрос о вреде, который наносит среде обитания и здоровью народа нефтехимический комплекс. Идеологема ущерба затрагивала такие проблемы, как традиционный уклад жизни, рели- гия, использование родных языков.

Особенно ощутимой и лично-стно-значимой является проблема использования родного языка. Многие языки даже титульных этносов России оказались вытесненными в бытовую сферу. Молодые поколения попали в ситуацию «языкового сдвига». Данное положение объясняется

не только просчетами в этнонациональной политике, но и этнодемографическими факторами. Из 21 автономной республики РСФСР в девяти русские составляли абсолютное большинство населения, в трех – относительное большинство, а в таких, как Хакасия, Карелия, Бурятия, – подавляющее большинство. Напротив, некоторые титульные народы в «своих» республиках не являлись по численности доминирующими.

Идеологема собственной государственности в республиках Российской Федерации, конечно, не озвучивалась так энергично, как в союзных республиках. Даже в Чечне интеллектуальная и массовая активность чеченцев началась с пробуждения интереса к вопросам истории и идеологии (1988–1989 гг.), но затем основное внимание и устремления перемещаются в сферу социальную и политическую (1990–1991 гг.), когда культурное и социальное возрождение значительная часть народа стала видеть в сфере властных отношений.

В большинстве регионов Российской Федерации идея собственной государственности не нашла активной поддержки ни со стороны политической элиты, ни в массовом сознании. Тем не менее обращение через информационные технологии к истории того или иного народа, как правило, преследовало главную цель – обосновать справедливость устремлений части общества к восстановлению «утраченной» государственности.

Автор отмечает, что в последние десятилетия этническая самоидентификация практически всех северокавказских народов приобретает явно выраженный политический характер. Объясняется это тем, что республиканский суверенитет не только приобретает высокую символическую значимость как зримое воплощение этнической идентичности, но и рассматривается как институциональный ресурс, позволяющий реализовывать практические интересы данного этнического сообщества.

Даже такие изначально культурные атрибуты, как обращение к фольклору, традиционному укладу семейной жизни, восстановление старинных праздников и религиозных обычаев, через массовые технологии распространения информации обретают политическую окраску (а зачастую и внушаются через соответствующие каналы формирования общественного мнения, что все это возможно осуществить только тогда, когда у власти будут «свои»). Подобные установки характерны не только для северокавказских этносов, хотя здесь они приобрели более радикальные формы, но обнаруживаются и в других республиках. Истоки таких воззрений следует искать в советской истории, когда проводилась политика «коренизации». Она предполагала, что титульные этносы обязательно должны были входить в органы законодательной и исполнительной власти всех уровней.

В концептуальных документах и соответствующих законах четко прослеживаются два аспекта: политический и культурный. Первый отражает деятельность государственных, в том числе и местных органов власти: выделение средств, принятие законодательных актов и конкретных постановлений (например, об открытии казачьих классов или татарской школы, о возвращении культовых зданий и т.п.). Второй аспект связан с непосредственной деятельностью национально-культурных центров, ассоциаций, национальных школ, СМИ и т.п. Один из основных и к тому же самый конфликтогенный принцип – право наций на самоопределение – представлен в концепции, в частности, через поддержку такой формы, как национально-культурная автономия.

Стало привычным обходить молчанием традиционное понимание самоопределения: приобретение этносом политических прав, в том числе и через государственность. Этот вариант не обязательно означает отделение от «материнского» государства. Опровергает такой категоризм пример Татарстана и некоторых других бывших автономий. Таким образом, данный способ самоопределения не только практически применялся в современной российской политической жизни, но даже получил определенное развитие.

Следуя алгоритму достижения цели диссертационного исследования, автор осуществил анализ официальных документов¹, подверг аналитической рефлексии вторичную социологическую информацию, осмыслил результаты пилотажных жестко структурированных авторских исследований². Эти исследования показали, что для населения города Саратова в целом характерна нормальная идентичность, проявляющаяся в позитивном отношении к своей этничности, а также в наличии толерантных установок, порожденных информационными технологиями, на общение с представителями других народов. Однако прослеживается динамика изменений нормальной идентичности в сторону этнической индифферентности, когда присутствует равнодушие к проблемам этничности и

¹ См. Современная демография народов Саратовского Поволжья Аналитический материал / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области Саратов, 2007.

² К примеру, в одну из выборочных совокупностей вошло 100 человек (такой сравнительно небольшой объем выборки компенсировался более детальным отбором респондентов по четырем признакам – полу, возрасту, национальности и территории проживания), из них 53 женщины и 47 мужчин в возрасте от 18 до 30 лет – 12 мужчин и 13 женщин, в возрасте от 31 до 55 лет – 27 мужчин и 30 женщин, в возрасте от 56 лет и более – 8 мужчин и 10 женщин. Было опрошено 90 человек русских, трое украинцев, двое татар, один белорус, один мордвин, один чуваш, один немец и один армянин. Ошибка выборки составит +5%, что вполне удовлетворяет требованиям исследования

межэтнических отношений, ценностям своего и других народов, когда на жизненные поступки в любой сфере деятельности никак не влияет ни собственная этническая принадлежность, ни этничность других. Это подтверждает и тот факт, что среди респондентов доминирует безразличное отношение к представителям различных наций, что косвенным образом свидетельствует о малой информированности и отсутствии качественной культурологической составляющей в СМИ.

Что касается влияния религии на межнациональные отношения, большинство респондентов (68%) его отрицают. Среди наиболее симпатичных религий называется православие (84% респондентов). Ко всем остальным религиям (даже к исламу, несмотря на усилия средств массовой информации) преобладает безразличное отношение. Как видно, симпатия испытывается прежде всего к своей религиозной группе, поскольку религия является символом, позволяющим отделить свою этническую общность от других и одновременно дающим ощущение принадлежности к своей родственной общности.

Таким образом, для населения города Саратова в целом наиболее характерным восприятием нации в настоящий момент является комбинация этноисторического и сакрального понимания, хотя и заметна тенденция перехода к гражданскому национальному сознанию. Национальность имеет значение в первую очередь на межличностном уровне: чем теснее межличностные контакты с представителями других этнических культур, тем заметнее значимость национальности. Восприятие иной этнической группы определяется не только устойчивыми взглядами, но и реальными межэтническими связями и контактами.

Институционализация этничности – процесс объективный, в котором неизбежно участвуют и органы власти. В противном случае бессодержательным следует признать само понятие «национальная политика» (точнее, «этнонациональная политика»). Полиэтничность современного российского общества является неоспоримым историческим фактом, именно поэтому информационное взаимодействие становится предметным и результативным, если оно сосредоточивается на изучении объектов и процессов, объединенных общностью пространства. Этот вывод, в свою очередь, диктует параллельно с понятием «этногенез» использовать понятие «демогенез» (общая история населения конкретной территории).

Диссертант полагает, что политический этнонационализм, так активно проявивший себя в конце 80-х – начале 90-х годов XX столетия при «поддержке» информационных технологий, постепенно приобретает латентное состояние. Исключение составляет регион Северного Кавказа.

Но такие флуктуации не означают, что этнополитические интенции российского массового сознания уже пройденный этап. Напротив, условия для новой волны актуализации политического этнонационализма, в том числе и его самых радикальных вариантов, не только сохраняются, но и конструируются. Именно в этих обстоятельствах роль влияния информационных технологий на массовое сознание представляется значительной как в сторону умиротворения, так и в сторону возбуждения новой конфликтности.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, делаются теоретические выводы и обобщения, определяются направления дальнейшей разработки проблемы.

В приложении представлены графики, схемы, таблицы, иллюстрирующие авторское исследование.

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора:

*Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях,
рекомендованных Перечнем ВАК РФ:*

1. Бусаргин Р.В. Социальная проблематика дискурса о мигрантах // Вестник ПАГС. 2008. № 2 (15). С. 31–35 (0,5 п.л.).

2. Бусаргин Р.В. Правовой аспект этнической миграции в контексте государственной политики Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 3 (28). С. 49–54 (0,5 п.л.).

Статьи в иных изданиях:

3. Бусаргин Р.В. Деятельность СМК в условиях формирования гражданского общества // Развитие партнерских отношений государства, гражданского общества и бизнеса: Сб. науч. тр. Саратов: ПАГС, 2006. С. 132–135 (0,5 п.л.).

4. Бусаргин Р.В. Возможности информационных технологий в решении этнополитических проблем региона // Информационные технологии в политическом, социальном и экономическом менеджменте: Сб. науч. тр. Саратов: ПАГС, 2006. С. 133–139 (0,5 п.л.).

5. Бусаргин Р.В. Информационные технологии как механизм интеграции этносоциальных и этнополитических процессов / Под ред. Ю.И. Тарского. Саратов: Изд-во СЮИ МВД России, 2005. 35 с. (1,5 п.л.).

6. Бусаргин Р.В. Влияние информационных технологий на формирование этнополитических интенций в массовом сознании россиян / Под ред. Ю.И. Тарского. Пенза: Изд-во ПГУ, 2004. 27 с. (1,2 п.л.).

БУСАРГИН Роман Викторович

**ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИИ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ РОССИЯН
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Подписано к печати 11.11.2008 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,6. Тираж 100. Заказ 85.

ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы
им. П.А. Столыпина».

410031, Саратов, ул. Соборная, 23/25.